

"Нет!" - мгновенно ответил Гарри, едва слышно протестуя, глядя на голубые стены и деревянный пол. Ничего не изменилось! Он по-прежнему сидел у книжного шкафа, заваленного учебниками по теории магии для начинающих и художественными романами. Джеймс Поттер всё так же неподвижно лежал на двуспальной кровати в углу комнаты. Поставленные им чары по-прежнему были активны и сдерживали натиск заклинаний, которыми пытались проникнуть в спальню.

Если бы у него не было столько опыта в изучении тонкостей работы с разумом, Гарри мог бы поверить, что он просто недостаточно сосредоточился на том, что хотел или должен был сказать или сделать, чтобы инициировать изменения. Подумав, что он просто сделал это неправильно, он мог бы попытаться снова, может быть, даже в третий раз, изменить обстановку своего "сна". Однако он был более чем знаком с тончайшими хитросплетениями разума и знал, что во сне сновидец является хозяином и творцом всего, что он переживает. Сновидец полностью контролировал ситуацию, и для того, чтобы вызвать изменения, не требовалось особой концентрации или мастерства, даже мимолетная мысль могла исказить сон и превратить его в нечто совершенно иное. Он без тени сомнения знал, что его попытка создать вокруг себя гриффиндорский общий зал провалилась не потому, что он не приложил должных усилий, чтобы вызвать изменения. Его попытка провалилась, потому что он не был во сне. Он не был в своем сознании.

"Нет, нет, нет, нет, нет", - отказался Гарри и неловко поднялся с пола, чтобы встать, - хотя ему всё ещё было больно, он стоял крепче, чем несколько минут назад. Гарри смотрел на окружающую его обстановку, а его разум кричал одно длинное "НУ!", отрицая то, что он видит, и совершенно не в силах смириться с тем, что то, что он считал кошмаром, не является кошмаром.

Это не может быть реальностью. Это не может быть реальностью. Гарри напевал себе под нос, осматривая спальню широкими глазами. Все, начиная с письменного стола, заваленного текстами третьекурсников и незаконченным эссе по трансфигурации, и заканчивая шкафом, заполненным клетчатыми рубашками и причудливыми мантиями, и Джеймсом, мать его, Поттером, лежащим на кровати в углу комнаты, приобрело совершенно новый смысл. Ничего из этого не было выдумкой его разума, а значит, все это каким-то невозможным образом должно было быть реальностью. Несмотря на все протесты и отрицания, а также на то, что у него кружилась голова, всё вокруг и всё, что он пережил за последние полчаса, было и оставалось реальным.

Гарри медленно вздохнул, пытаясь успокоиться. Паника, как он знал, ни к чему не приведет. Правильно, рациональное мышление, - твердо решил он. Итак, факт - я не заперт в кошмаре. И еще один факт - я не нахожусь в плену у Пожирателей смерти или неизвестных лиц с подобными злыми намерениями, поскольку стоящий передо мной Джеймс Поттер - это такая же версия Джеймса Поттера, каким был мой отец. Значит, если я не сплю и это не проделки Пожирателей смерти...

Гарри нахмурился, глядя на свою тощую фигуру и, в частности, на слишком маленькие руки. Похоже, он не просто "якобы" вошёл в жизнь другого Гарри, как ему казалось. Он буквально вошел в жизнь подростковой версии самого себя - версии, которая, хотя и была немного не в себе и, судя по всему, полностью отличалась от него, была глубоко любима отцом и имела целую семью с матерью, Сириусом и всем остальным.

Альтернативная жизнь...? Гарри посмотрел на живую версию своего отца. Или, скорее, альтернативная временная линия... возможно, такая, где Волдеморт не напал на нас в тот Хэллоуин? Рука снова поднеслась ко лбу и нащупала неповреждённую кожу там, где должен

был быть шрам от молнии. Значит ли это, что Волдеморт выбрал Невилла?

Гарри перевел взгляд на фотографии, которые он рассматривал ранее. Его взгляд остановился на групповой фотографии, сделанной, похоже, на каком-то пикнике. На снимке был Невилл со своими родителями, Фрэнком и Алисой Лонгботтом. Медленно, чтобы не причинить себе больше боли, чем нужно, он подошел к полке с фотографиями и наклонился перед снимком. На ней Фрэнк был одет в шорты и хлопчатобумажную рубашку, а Алиса - в розовый сарафанчик, черные локоны которого свисали кудрями до плеч. Оба выглядели в здравом уме и совершенно здоровыми. Они ярко улыбались в камеру и махали руками. Мальчик между ними, стоявший чуть впереди, был вполне узнаваем как Невилл. Хотя мальчик уже не был таким грузным, каким он помнил его в том возрасте, у него все еще было круглое лицо Алисы и светлые волосы Фрэнка.

"О, Невилл..." отчаянно вздохнул Гарри, не сводя глаз со шрама в виде молнии на лбу мальчика. С того момента, как семь лет назад он услышал Пророчество, он был абсолютно уверен, что никогда не пожелает своей судьбы никому другому. От вида этого альтернативного Невилла с проклятым шрамом, превратившим его жизнь в ад, у Гарри свело желудок.

Гарри оторвал взгляд от фотографии и посмотрел на Джеймса, сжимая в руке палочку. Он чувствовал, что время уходит. Пока его чары оставались сильными, но кто-то посторонний наверняка скоро распознает использованную им схему. В конце концов, существует так много способов быстро снять защиту, и кто бы ни пытался разрушить ее, он уже исчерпал несколько вариантов. Ещё десять минут, не больше, - с досадой подумал он, зная, что может наложить ещё один слой на чары, что даст ему больше времени, но также понимая, что не сможет прятаться за своими чарами бесконечно.

Гарри встал, решив максимально использовать оставшееся время. Он уже немного разобрался в ситуации, но получить дополнительную информацию было бы не лишним. Направив украденную палочку на Джеймса, он отбросил мысль о том, чтобы просто взять и выудить нужную информацию из его разума. Джеймс, как видно, был гражданским... относительно. Не говоря уже о том, что мужчина старательно отворачивался от него и, скорее всего, в ближайшее время не захочет смотреть ему в глаза, а значит, чтобы проникнуть в его сознание во второй раз, придется применить силу. Значит, это стандартный допрос, подумал Гарри, делая несколько шагов к кровати. Джеймс не подал виду, что заметил его приближение. Более того, мужчина оставался странно спокойным.

"Я собираюсь снять проклятие", - сказал Гарри, остановившись, как ему казалось, на близком, но все же безопасном расстоянии от Джеймса. Не получив ответа, он повернулся и вызвал деревянный стул с прямой спинкой со своего места у письменного стола в другом конце комнаты. Он сел на стул, положив руки на колени. "Джеймс, я бы очень хотел, чтобы наш разговор прошел в цивилизованной манере, без дальнейшего насилия между нами", - сказал он мужчине, наблюдая за тем, как тот отводит глаза в поисках какой-либо реакции на его слова. Не увидев таковой, он продолжил то, что считал стандартным протоколом допроса, когда речь идет не о враге, а о "друге". "Однако предупреждаю, что со мной не стоит шутить. Если вы решите навязать мне свою руку, я буду защищаться, хотя и неохотно. Моргните дважды, если понимаете, что недоброжелательность с моей стороны будет вызвана только недоброжелательностью с вашей стороны".